

даки въ 11 урочищахъ дачи г. Суджи и показана старозаимочною Генерально обмежеванная земля дачи г. Суджи и слободъ состоитъ, какъ видно изъ прилагаемаго удостовѣренія Воеводина Волостнаго правленія изъ 12 урочищъ, и во вѣсѣхъ ихъ, кромѣ урочища Шкодана находилась земля Павлюка. Въ виду непредставленія Казенною Палатою переписи Мардарева, Чеботаренскій заявляетъ, что онъ считаетъ себя въ правѣ утверждать, что какъ скоро владѣніе Павлюка, состоящее въ разныхъ урочищахъ генерально обмежеванной дачи г. Суджи и слободъ, имѣетъ старозаимочное происхождение, то и владѣніе, оснаживаемая его доверителями указныя и остающаяся до сихъ поръ чрезполосною, носитъ на себѣ тотъ же характеръ.

Товарищъ прокурора полагалъ искъ доказаннымъ и подлежащимъ при-  
сужденію.

Судебная Палата согласилась съ доводами повѣренныхъ, что въ XVI и XVII вв. (на основаніи историческихъ свидѣтельствъ) произошло переселеніе козаковъ изъ Малороссіи въ пустынную и дикую мѣстность, известную въ исторіи подъ общимъ именемъ Украйны, что переселенцы въ числѣ другихъ городовъ образовали г. Суджу и составили 4 слободскихъ полка, въ томъ числѣ и Сумской, къ территоріи котораго принадлежали и г. Суджа съ пригородными слободами. Далѣе, что черкасы, занимая пустопорожнія земли путемъ займокъ, а такая заимка, по дѣйствовавшему тогда у малороссовъ праву, составляла способъ пріобрѣтенія недвижимой собственности, существованіе такого права у козаковъ подтверждается не только историческими изслѣдованіями, но и законодательнымъ сборникомъ, составленнымъ въ 1753 году по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны „права по которымъ судился малороссійскій народъ“. Въ этомъ сборникѣ, основанномъ на Магдебургскомъ правѣ, Саксонскомъ Зерцалѣ, и Литовскомъ Статутѣ, въ главѣ 4, артикулѣ 3, пунктѣ 3 заимка никому не принадлежащихъ земель, если были угодны указана въ числѣ законныхъ способовъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имѣній въ собственность. (Изд. Кистяковского 1879 г. стр. 48). Такимъ образомъ, занимая землю изъ дикаго поля, занимали ихъ въ собственность, и при нарушеніи правъ ихъ обращались съ челобитными къ русскимъ царямъ, послѣ принятія при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ подданства Россіи. Правительство же, въ виды котораго входило покровительство заселенію южныхъ окраинъ государства черкасами, какъ надежными защитниками отъ татарскихъ набѣговъ, представляло имъ разныя льготы и признавало ихъ права на занятія ими земли. За службу козаковъ, вмѣсто денежнаго жалованья имъ разрѣшалась безпошлинная и безоброчная торговля, имъ представлялись таможенные сборы, давались разныя льготы, но ни въ одной изъ жалованной грамотъ нѣтъ указанія на пожалованіе ихъ землями условное и безусловное: грамота 5 мая 1669 г. (П. С. Р. З. т. 1 № 449), 17 мая 1684 г. (№ 1066), 28 февраля 1700 г. и др. Грамотами этими русскіе государи подтвердили лишь права козаковъ на занятія ими земли, предоставляя имъ владѣть по ихъ черкаскому обык-